

На правах рукописи

Яцкина Инна Александровна

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОПАГАНДОЙ ЭКСТРЕМИЗМА**

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель доктор юридических наук
Кулешов Роман Владимирович

Официальные оппоненты **Грибунов Олег Павлович,**
доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», заместитель начальника института (по научной работе)

Чупилкин Юрий Борисович,
кандидат юридических наук, доцент; Южно-российский институт управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; доцент кафедры процессуального права;

Ведущая организация федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Тульский государственный университет**»

Защита состоится 8 октября 2020 года в 12 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д.203.011.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, аудитория 503.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Ростовского юридического института МВД России (<http://рюи.мвд.рф>).

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ольга Владиславовна Айвазова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбора темы диссертационного исследования. Современное общество столкнулось с разнообразными глобальными для человеческой цивилизации вызовами и угрозами, среди которых особое место занимает экстремизм в многообразных его проявлениях, который не только ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности России, сохранению ее конституционного строя, но и выступает питательной средой для терроризма¹.

Об актуальности исследования данной проблематики говорят и данные официальной статистики². Так, в 2017 году было выявлено 1521 (+ 4,9 % в сравнении с аналогичными показателями прошлого года) деяние экстремистской направленности и 1871 деяние террористического характера. Из них раскрыто 1294 (+7,2 %) экстремистских и 843 (14,7 %) террористических посягательств, осталось нераскрытыми соответственно, 177 (9,9 %) экстремистских и 1039 (-23,0 %) террористических деяний. Выявлено 972 (+4,1 %) экстремиста и 873 (+33,7 %) террориста. В 2018 году было выявлено 1265 (-16,8 %) экстремистских и 1679 (-10,3 %) террористических деяний, раскрыто – 1188 (-8,2 %) экстремистских и 748 (-11,3 %) террористических посягательств, выявлено 894 (-8 %) экстремиста и 753 (-13,7 %) террориста. 2019 год ознаменовался выявлением 585 (-53,8 %) экстремистских и 1806 (+7,6 %) террористических преступлений, из которых раскрыто соответственно – 454 (-61,8 %) и 844 (+12,8 %), выявлено 445 (-50,2 %) субъектов экстремизма и 718 (-4,6 %) субъектов терроризма.

Однако снижение количества выявленных экстремистских преступлений в 2019 году объясняется, прежде всего частичной декриминализацией некоторых деяний этой категории (ст. 282 УК РФ), а не реальным уменьшением общественно опасной активности экстремистов. Кроме того, в целом стабильным остаются показатели выявления террористических деяний, которые, по сути производны по отношению к распространению экстремистской идеологии. При этом, только с января по май 2020

---

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344.

² Состояние преступности. Архивные данные // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт // <https://мвд.рф/folder/101762>

года снова обозначился явный рост преступлений экстремистской и террористической направленности: 336 (+32,3 %) и 956 (+ 19,9 %) соответственно, из которых раскрыто – 197 (+12,6 %) и 347 (+9,1 %). Выявлено 204 (+25,9 %) экстремиста и 287 (-1 %) террориста.

Казалось бы, количество преступлений экстремистской направленности не сильно велико в сравнении с иными деяниями (общеуголовной или экономической направленности и т.д.). Однако, как справедливо отмечается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, каждое такое преступление способно вызвать повышенный общественный резонанс и дестабилизировать внутривнутриполитическую и социальную обстановку, как в отдельном регионе, так и по всей стране. Причем наиболее опасными проявлениями экстремизма в Стратегии признаются возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, в т.ч. путем распространения призывов к насильственным действиям, вовлечение отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций, осуществление несогласованных публичных мероприятий (включая акции протеста) и т.д.

Преступления, связанные с пропагандой экстремизма, по общему правилу, не являют своей целью нападения на конкретных лиц (насилие может являться лишь одним из квалифицирующих признаков этих составов). С точки зрения уголовного права, данные действия ограничены выражением публичных призывов к осуществлению экстремистских акций в отношении той или иной социальной группы (по национальному, религиозному, расовому или иному критерию), сопровождающихся «теоретическим обоснованием» идей либо даже «концепций» о ее «опасности», «вредности», «ущербности» и т.д. Как известно, пропаганда экстремизма – есть популяризация указанных деструктивных идей, их распространение, продвижение среди населения, нахождение новых сторонников и последователей.

Однако материалы уголовных дел зачастую позволяют констатировать тесную взаимосвязь пропаганды экстремизма и реальных агрессивных действий на почве экстремистских побуждений, содержанием которых выступают уже дерзкие нападения на представителей «враждебных», по мнению виновных, социальных групп, вплоть до физической расправы. Наиболее ощутимо такая взаимосвязь прослеживается при осуществлении групповых и организованных форм экстремистской дея-

тельности, когда формированию психологической готовности к физическому насилию предшествует систематическое и тщательное психологическое и идеологическое воздействие (вербовщиков, наставников, идеологов и т.д.), «просветительская работа», включая проведение регулярных занятий. Но даже при отсутствии признаков, указывающих на совершение этих деяний по совокупности, очевидно, что именно деструктивное идеологическое воздействие, навязывание той или иной идеи о национальной, расовой, религиозной и т.д. исключительности, превосходстве, либо, напротив, ущербности, является побудительным фактором для усиления социальной напряженности, возрастания насильственных экстремистских посягательств, и в целом, дестабилизации общественной безопасности.

В обществе продолжает нагнетаться атмосфера страха, неуверенности в завтрашнем дне, национальной, религиозной, расовой, идеологической нетерпимости, усиливая взаимное отчуждение, ненависть и вражду. Именно такая обстановка, будучи проявлением диалектического закона перехода количества в качество, выступает благоприятной средой для террористических акций, совершенных путем взрыва, поджога, массового расстрела, иным общепасным способом. Поэтому является абсолютно верной позиция о том, что явления экстремизма и терроризма, имея общее происхождение и единую, практически неделимую природу, не только тесно взаимосвязаны друг с другом, но и взаимно подпитывают и усиливают друг друга³. Несмотря на то, что правоохранительными органами предпринимаются порой вполне успешные действия по выявлению и разоблачению экстремистских и террористических группировок, к сожалению, весьма рано говорить о победе над столь одиозным и деструктивным явлением.

Особенно огорчает и тревожит тот факт, что подавляющее число экстремистов и террористов относится к лицам подростково-молодежной группы, то есть той возрастной категории, которой в силу естественной смены поколений буквально в ближайшем десятилетии надлежит стать движущей силой общества, приняв ответвен-

---

³ Варданян, А.В., Кулешов, Р.В. О классификации явлений экстремизма и терроризма: единство сущности и поливариантность отображения в социуме // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 31-35; Варданян, А.В., Кулешов, Р.В. Диалектическое единство экстремизма и терроризма как философская предпосылка для совершенствования подходов к криминалистическому научному обеспечению антитеррористической и антиэкстремистской деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 115-118; Варданян, А.В., Кулешов, Р.В. Соотношение понятий экстремистской и террористической деятельности: гносеологический и правовой аспекты // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 4. С. 94-97

ность за происходящие в нем события, тенденции и процессы. Указанные обстоятельства настоятельно указывают на потребность дальнейшего углубленного изучения преступлений экстремистской направленности.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы расследования преступлений экстремистской направленности освещались в различных по своему статусу работах ряда исследователей, среди которых: Ю.М. Антонян, Т.А. Аристархова, А.В. Варданян, В.Г. Выстропов, А.Ю. Головин, А.А. Григорян, В.О. Давыдов, А.И. Долгова, Д.Н. Еремин, О.Н. Коршунова, М.А. Кочубей, Р.В. Кулешов, Е.П. Сергун, Д.Г. Скориков, В.Д. Трофимов, А.Г. Хлебушкин, О.И. Цоколова и др.

Вместе с тем, в основном данные работы посвящены либо расследованию экстремистских преступлений в целом (в том числе в единстве с преступлениями террористической направленности), либо расследованию каких-либо выделенных исследователями специфических разновидностей данных деяний (насильственных посягательств; деяний, совершенных несовершеннолетними и молодежью; организации экстремистской деятельности и т.д.). Высоко оценивая труды названных исследователей, тем не менее, позволим себе отметить, что выделенная нами разновидность преступлений экстремистской направленности зачастую рассматривалась лишь в общих чертах. Кроме того, полагаем, что наработанная в течение последних лет следственно-судебная практика позволяет выявить и исследовать новые аспекты даже среди ранее изученных данными авторами направлений.

Таким образом, полагаем, что с учетом наличия явно выраженных особенностей совершения экстремистских преступлений пропагандистского характера, а также степени их современной научной разработанности в криминалистической литературе, нуждаются в специальном исследовании криминалистические аспекты расследования преступлений экстремистской направленности, связанных с распространением (популяризацией) экстремистской идеологии. Это побудило нас обратиться к данной тематике диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования – деятельность криминалитета в сфере совершения преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, а также деятельность должностных лиц правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию данных деяний.

Предмет диссертационного исследования – закономерности совершения преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, а также научно-обоснованные

методико-криминалистические рекомендации по раскрытию и расследованию данной категории деяний.

Цель диссертационного исследования – разработка комплекса криминалистических рекомендаций, направленных на совершенствование частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, обеспечивающих повышение результативности раскрытия и расследования указанных деяний.

Для достижения данной цели разработаны следующие **задачи**:

- формирование теоретической базы исследования путем изучения, анализа и систематизации нормативной, монографической, научной, учебной литературы, посвященной философским, правовым, уголовно-правовым, криминологическим, криминалистическим аспектам явления экстремизма и борьбы с ним;

- формирование эмпирической базы диссертационного исследования путем выборки совокупности разносторонних и репрезентативных эмпирических источников;

- выявление, уточнение и систематизация видов преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, с целью выявления общности их криминалистически значимых черт и единой криминалистически значимой сущности;

- разработка структуры и содержания криминалистической характеристики преступлений, связанных с пропагандой экстремизма;

- формирование типичного портрета криминалистически значимых свойств лиц, склонных к совершению преступлений, связанных с пропагандой экстремизма;

- выявление и уточнение способов совершения преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, особенностей их следовой картины, а также специфики содержания иных элементов криминалистической характеристики этих деяний;

- определение особенностей поступления первичной информации о признаках преступлений, связанных с пропагандой экстремизма;

- уточнение и совершенствование перечня обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о преступлениях, связанных с пропагандой экстремизма;

- систематизация типичных следственных ситуаций, характерных для расследования указанных посягательств; с позиции ситуационного подхода - обоснование программ действий следователя и иных участников расследования, эффективных с точки зрения соответствующей следственной ситуации;

- разработка рекомендаций по повышению эффективности различных следственных действий, типичных для расследования преступлений, связанных с пропагандой экстремизма;

- исследование потенциала специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, выявление проблем, связанных с неполной реализацией данного потенциала, а также формулирование предложений по преодолению данных проблем.

Методологическую основу исследования составил общий диалектический метод познания, способствующий полному и разноаспектному исследованию актуальных проблем расследования указанной группы преступлений. Кроме того, в процессе исследования применялись системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, исторический, статистический, аналитический и синтетический, индуктивный и дедуктивный методы и др., а также наблюдение, описание, обобщение, сравнение, моделирование.

Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, затрагивающие проблематику исследования, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, законодательство о противодействии экстремистской деятельности; акты официального толкования норм права; подзаконные нормативные акты, регулирующие деятельность сотрудников правоохранительных и иных государственных органов в области борьбы с преступлениями экстремистской направленности.

Теоретическую базу исследования составляют труды ведущих отечественных ученых-юристов в сфере уголовного права и криминологии, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, криминалистики, иных смежных наук, выводы которых повлияли на формирование авторской научной позиции: Т.В. Аверьяновой, Ф.Г. Аминева, О.Я. Баева, П.П. Баранова, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, В.И. Брылева, А.В. Варданяна, А.Н. Васильева, И.А. Возгина, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынского, Б.Я. Гаврилова, А.Ю. Головина, О.П. Грибунова, В.Н. Григорьева, А.В. Гусева, Е.А. Доля, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, О.Д. Жукова, С.Г. Еремина, О.А. Зайцева, Г.Г. Зуйкова, Е.П. Ищенко, Ю.А. Кашуба, И.Я. Козаченко, В.Я. Колдина, А.Н. Колесниченко, И.М. Комарова, С.И. Коновалова, Ю.Г. Корухова, Р.В. Кулешова, В.П. Лаврова, А.М. Ларина, А.А. Леви, И.М. Лузгина, Ю.А. Ляхова, Н.П. Майлис, И.А. Макаренко, Г.М. Меретукова, А.П. Мясникова, Г.Г. Небрятенко, В.В. Николука,

В.А. Образцова, А.Н. Позднышова, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, С.Б. Россинского, Н.А. Селиванова, Б.П. Смагоринского, А.Б. Соловьева, В.Г. Стаценко, М.С. Строговича, А.Г. Филиппова, О.В. Химичевой, А.А. Чувилева, Л.Г. Шапиро, Ф.Г. Шахкелдова, С.А. Шейфера, М.А. Шматова, С.П. Щерба, Н.П. Яблокова, П.С. Яни и других ученых.

Эмпирическую базу исследования составили результаты эмпирического анализа 177 уголовных дел о преступлениях, связанных с пропагандой экстремизма (предусмотренных ст.ст. 280, 280.1, 282, 354, 354.1 УК РФ и др.), расследованных в различных регионах Российской Федерации. Кроме того, соискатель осуществлял по специально разработанной анкете интервьюирование 112 следователей, руководителей следственных органов, оперативных уполномоченных, по роду своей деятельности специализирующихся на выявлении, раскрытии, расследовании, предупреждении преступлений экстремистской направленности. В процессе исследования диссертант также обращался к данным официальной статистики, опубликованной в открытых информационных источниках следственно-судебной практики, решениям Высших судебных органов, касающихся вопросов, связанных с исследуемой проблематикой.

Научная новизна настоящей диссертационной работы заключается в том, что в ней углубленно и разноаспектно раскрыты ранее недостаточно изученные положения, актуальные при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма. Осуществив объективную оценку предыдущих научных изысканий по смежной проблематике, автор детально рассмотрел вопросы, не получившие широкого освещения в работах других исследователей, вызывающие аргументированную критику, либо существенно модернизовавшиеся в современных условиях (с учетом постоянно обновляемого уголовного и уголовно-процессуального, а также антиэкстремистского законодательства, следственно-судебной практики).

С позиций криминалистического научного инструментария автором обоснована специфическая сущность преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, позволяющая выделить их в отдельную группу, что явилось неотъемлемым условием разработки более адресных и конкретных криминалистических рекомендаций по организации расследования названных деяний, проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Преступления, связанные с пропагандой экстремизма, образуют обособленную группу в структуре преступлений экстремистской направленности. С точки зрения научного инструментария учения о криминалистической классификации, данная группа деяний может быть дифференцирована следующим образом: - преступления в сфере пропаганды экстремизма универсальные (основные): ст. 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ст. 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства); - преступления в сфере пропаганды экстремизма специфической направленности: ст. 280.1 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации), ст. 354 УК РФ (Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны), ст. 354.1 (Реабилитация нацизма); - ситуативные преступления в сфере пропаганды экстремизма: ч. 1.1 ст. 282.1 и ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ (Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества (экстремистской организации), - как элемент организации экстремистского сообщества (экстремистской организации): приобретают качества агитации в части склонения и вербовки, если они носят характер психологического воздействия побудительного характера.

2. Структура криминалистической характеристики преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, содержит следующие основные элементы: - особенности личности субъектов пропагандистских преступлений экстремистской направленности; - типичные способы совершения преступлений, характерные средства, применяемые при совершении указанных преступлений; особенности оставляемых следов; - особенности личности субъектов, подвергаемых пропаганде (адресатов пропагандистского воздействия); - особенности обстановки преступлений. В работе получили освещение указанные структурные элементы криминалистической характеристики преступлений, которые представлены с учетом системного характера данной научной категории, охватывая как содержательные криминалистически значимые аспекты, так и существующие взаимосвязи между ними.

3. Раскрыты криминалистически значимые качества личности субъектов пропаганды экстремизма, во взаимосвязи представлены их возрастные, гендерные, социальные, индивидуально-психологические особенности, специфика мотивации преступного поведения.

4. Действия приобретают статус экстремистских при наличии у субъектов преступления деструктивных состояний ненависти и вражды к представителям определенной этнической, национальной, расовой, религиозной либо иной социальной группы, сознательное унижение достоинства личности, исходя из аналогичных критериев. Учитывая неоднозначность разрешения этого вопроса в следственно-судебной практике, выражается вывод о нетождественности, но соотнесенности состояний ненависти и вражды и обосновывается необходимость доказывания каждого из названных состояний, стимулированных посредством пропагандистских действий.

5. Термин «социальная группа» применительно к установлению и доказыванию факта совершения преступлений экстремистской направленности носит универсальное значение, подразумевая общность людей, объединяемых по какому-либо социально значимому критерию (как прямо закрепленному в УК РФ в качестве разновидности направленности деструктивных побуждений, так и нейтрального с точки зрения уголовно-правовой регламентации), который лежит в основе состояний ненависти и вражды, испытываемых экстремистами по отношению к представителям соответствующей группы.

6. Общими мотивами совершения преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, выступают ненависть и/или вражда по отношению к определенной социальной группе, воспринимаемой как антагонистичной, которые исходя из направленности, дифференцированы следующим образом: - национальная (этническая) принадлежность – 32,3 %; - религиозная принадлежность – 30,7 %; - расовая принадлежность – 8,5 %; - политические убеждения, принадлежность к политическим партиям, течениям, несогласие с политическими решениями различных вопросов – 7 %; - профессионально-служебная принадлежность – 4,9 %; - антагонистические взгляды конкурирующих молодежных субкультур – 5,3 %; - гендерная принадлежность, гендерная идентичность, сексуальная ориентация (гомофобия) – 5,1 %; - отношение к категории лиц, склонных к антисоциальному образу жизни – 3,9 %; - иные идеологические разногласия – 2,3 %.

7. Преступления, связанные с пропагандой экстремизма, с точки зрения полноты структуры способов преступления, могут быть как полноструктурными, так и усеченными: в виде отсутствия как подготовительных действий, так и действий по сокрытию преступлений. Отсутствие подготовки характерно для спонтанно совершенных деяний, в особенности, если деянию предшествовали события или ситуации,

способствовавшие активизации ранее имеющихся у лица деструктивных убеждений, состояний ненависти либо вражды.

Способы непосредственного совершения преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, дифференцированы на следующие группы:

1) способы дистанционной агитации с использованием телекоммуникационных технологий: а) публикация экстремистских материалов на персональных страничках социальных сетей, доступных для ознакомления неопределенно широкому кругу лиц; б) агитационное воздействие посредством электронной переписки с другими пользователями социальных сайтов с целью склонения к экстремистскому поведению; в) агитация путем электронной рассылки экстремистских материалов;

2) способы пассивной агитации без использования телекоммуникационных технологий: а) распространение в общественных местах листовок, буклетов, плакатов, периодических изданий случайным лицам; б) рассылка печатных экстремистских материалов с помощью почтовой связи;

3) способы непосредственной активной агитации: а) публичного характера, путем воздействия одновременно на обширную аудиторию лиц; б) целенаправленного воздействия на заранее выбранную группу лиц либо лицо, воспринимаемое, по мнению агитаторов, в качестве потенциальных последователей экстремистской идеологии.

8. Типичные следы осуществления пропаганды экстремизма могут отображать: - внешнюю форму и содержание пропагандистской информации экстремистского характера (аудиовизуальной, вербальной, знаковой); - место, время, условия, иные обстоятельства ее выражения; - источник пропагандистского воздействия; - обстоятельства создания или иного происхождения (копирования, приобретения и т.д.) экстремистских материалов; - особенности взаимодействия субъектов пропагандистского воздействия (способ, виды, характер связи с помощью технических средств), особенности функционирования экстремистского формирования, взаимоотношения между членами экстремистского формирования, факт и особенности установления пропагандистами контактов с объектами пропагандистского воздействия.

Внешней формой выражения экстремистских материалов, опубликованных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, согласно материалам изученных уголовных дел, выступают: - изображения в виде композиции (фото/рисунка и текстовых фрагментов экстремистского содержания) – 20,4 %; - текстовая инфор-

мация, в т.ч. комментарии – 14,2 %; - видеоматериалы, содержащие тематическую композицию – 13,9 %; - музыкальная композиция (песня) в виде аудио или видеофайла (записи выступления, клипа) – 9,7 %; - фото лидеров экстремистских организаций, включая лидеров национал-социалистических (фашистских) партий – 8,5 %; - цитаты экстремистского содержания – 7,7 %; - фото (изображение) экстремистской символики – 7,6 %; - документы, отражающие цель создания экстремистских организаций и иные основные положения их деятельности (манифесты, программы и т.д.) – 6,6 %; - личное интервью (видеозапись), в т.ч. опубликованная в блогах, собственных каналах – 4,2 %; - аудио-, видео выступления известных лиц (А. Гитлера, иных лидеров национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии и т.д.) – 3,8 %; - иные – 3,4 %.

9. Раскрывая специфику проявления поводов для возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере пропаганды экстремизма, подробно изложено содержание такого наиболее распространенного повода, как сообщение о преступлении, полученное из других источников (непосредственное обнаружение признаков преступления субъектом расследования).

10. С позиций ситуационного подхода к расследованию преступлений в сфере пропаганды экстремизма, изложено авторское видение типичных для расследования указанных деяний исходных следственных ситуаций: 1) Установлен факт опубликования в сети Интернет экстремистских материалов и/или иной информации экстремистского содержания, с целью пропагандистского воздействия на неопределенно широкий круг лиц, а также лицо, имеющее доступ к соответствующему электронному информационному ресурсу. 2) Установлен факт совершения публичных пропагандистских действий (акций), а также лицо (лица), причастные к совершению этих деяний. 3) Установлен факт совершения пассивной пропаганды экстремизма (без использования информационных технологий), сведений о причастных лицах недостаточно либо они отсутствуют. 4) Факт пропаганды экстремизма установлен в процессе расследования насильственных преступлений, совершенных на почве экстремистских побуждений. 5) Установлен факт систематической агитации в отношении лиц, находящихся в каких-либо социально значимых отношениях с агитаторами (осуществляемой как непосредственно, так и с помощью телекоммуникационных технологий). 6) Установлена деятельность экстремистского формирования, систематически осуществляющего экстремистские акции в целях пропагандистского воздей-

ствия. С позиций ситуационного подхода раскрыты направления действий субъектов расследования, позволяющие оптимизировать и рационализировать расследование.

11. Раскрыты типичные особенности проведения различных следственных действий (осмотра, освидетельствования, обыска, выемки, допросов и др.), выявлены сопутствующие этим следственным действиям проблемы, предложены рекомендации по повышению результативности данных следственных действий как тактических средств расследования преступлений, связанных с пропагандой экстремизма.

12. Особое внимание уделено вопросам использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере пропаганды экстремизма. Определены ситуации, требующие назначения судебно-психологических, лингвистических, автороведческих, религиоведческих и теологических (в том числе в сравнительном аспекте) экспертиз, а также комплексных экспертиз; применительно к проблематике исследования интерпретированы возможности данных экспертиз, включая их недостаточно реализованный потенциал; выявлены проблемы и недочеты, сопутствующие обращению к специальным знаниям из указанных областей. Формулируется вывод об обязательном проведении психологических и лингвистических исследований, в том числе в формате комплексной экспертизы, а также в сочетании с иными гуманитарными экспертизами, определение видов которых зависит от направленности деструктивных действий подозреваемых или обвиняемых.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется тем, что полученные выводы, предложения и рекомендации будут обогащать криминалистическую науку в сфере криминалистической методике как раздела криминалистики. Формируемая обновленная криминалистическая методика расследования преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, охватывает своим содержанием как учет различных результатов, полученных другими авторами, так и авторские рекомендации, направленные на повышение эффективности борьбы с преступлениями экстремистской направленности.

Практическая направленность данной работы обусловит ее высокую практическую значимость для: учебного процесса высших образовательных учреждений юридического профиля при преподавании дисциплин: «Криминалистика», «Расследование преступлений экстремистской направленности» и др.; практической деятельности следователя, оперативных подразделений по выявлению, пресечению, раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений экстремистской

направленности; дальнейших научных изысканий по аналогичной или смежной проблематике.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается оптимально выбранной методологией и методикой выполнения исследования, преемственностью научного знания относительно концептуальных положений криминалистики и непосредственно вопросов повышения результативности расследования преступлений экстремистской направленности, репрезентативностью эмпирической базы, достаточностью публикаций, изданных по теме исследования, осуществлением иных форм апробации исследования, включая выступления соискателя на различных научно-практических конференциях.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла все необходимые этапы и формы апробации. Научно-квалификационная работа регулярно обсуждалась по месту ее выполнения – на кафедре криминалистики и ОРД Ростовского юридического института МВД России. Диссертант принимала участие в проведении международных или всероссийских научно-практических конференций на базе высших образовательных учреждений (Ростовский юридический институт МВД России, Восточно-Сибирский институт МВД России и др.), выступая с докладами и сообщениями, отражающими результаты проведенного исследования.

Основные положения диссертации получили освещение в ряде научных статей автора, в т.ч. в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, опубликовано 4 научные статьи. Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс образовательных учреждений и в практическую деятельность правоохранительных органов.

Структура диссертационного исследования predeterminedена его целями, задачами, объектом и предметом, а также удовлетворяет требованиям, предъявляемым Минобрнауки России к работам данного уровня. Диссертация имеет введения, три главы, единой логикой научного познания объединяющие в себе 9 параграфов, заключение, список литературы, приложение

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументирована актуальность выбора темы диссертационного исследования, сформулированы его цель, задачи, объект, предмет, методология, методика, эмпирическая и теоретическая базы, раскрыта научная новизна диссертации, представлены положения, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации диссертации и о ее структуре.

Первая глава «Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с пропагандой экстремизма» предусматривает 4 параграфа и посвящена рассмотрению криминалистически значимых признаков преступлений, связанных с пропагандой экстремизма.

В первом параграфе «Криминалистическая сущность преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, как теоретико-методологическая предпосылка разработки их криминалистической характеристики» выявляется специфика указанной разновидности преступлений экстремистской направленности.

Преступления, связанные с пропагандой экстремизма, образуют обособленную группу в структуре преступлений экстремистской направленности. Автор полагает, что с точки зрения научного инструментария учения о криминалистической классификации, данная группа деяний может быть дифференцирована следующим образом: - преступления в сфере пропаганды экстремизма универсальные (основные): ст. 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ст. 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства); - преступления в сфере пропаганды экстремизма специфической направленности: ст. 280.1 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации), ст. 354 УК РФ (Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны), ст. 354.1 (Реабилитация нацизма); - ситуативные преступления в сфере пропаганды экстремизма: ч. 1.1 ст. 282.1 и ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ (Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества (экстремистской организации), - как элемент организации экстремистского сообщества (экстре-

мистской организации): приобретают качества агитации в части склонения и вербовки, если они носят характер психологического воздействия побудительного характера.

Специфика указанных деяний проявляется в том, что, казалось бы, их субъекты зачастую лично не совершают нападения, убийства, погромы и подобные агрессивные действия в отношении представителей власти, политической, национальной, расовой, религиозной, идеологической, иной социальной группы, трактуемой ими как враждебной и презируемой. Однако, транслируя в социум состояние крайней нетерпимости, ненависти и вражды, призывая к решительным действиям в отношении государственного устройства или конкретных государственных деятелей, а равно тех или иных социальных групп, вплоть до физического истребления либо вынужденной миграции их представителей, они постепенно занимаются популяризацией соответствующих деструктивных идей, их продвижением в массы, нахождением новых соратников. Возвращая в обществе состояние тревоги, незащищенности, неуверенности в завтрашнем дне, дискредитируя работу государственных органов, нередко они добиваются психологического отклика у изначально нейтрально настроенных широких масс населения, приобретающих качества психологической готовности принять участие не только в уличных публичных акциях протеста, но и лично совершить насильственные действия. Эти деяния выступают своеобразным идеологическим «локомотивом», создавая деструктивную атмосферу среди различных слоев населения, путем средств манипулятивного психологического воздействия (подмены и искажения базовых моральных ценностей под видом «просвещения», нахождения «истинной сущности»), характерной эмоционально-насыщенной подачи такой информации, рассчитанной на обязательный психологический «отклик» и т.д.).

В результате проведенного анализа автор пришел к выводу о том, что структура криминалистической характеристики преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, содержит следующие основные элементы: - особенности личности субъектов пропагандистских преступлений экстремистской направленности; - типичные способы совершения преступлений, характерные средства, применяемые при совершении указанных преступлений; - особенности оставляемых следов; - особенности личности субъектов, подвергаемых пропаганде (адресатов пропагандистского воздействия); - особенности обстановки преступлений.

Во втором параграфе «Криминалистически значимые особенности лиц, склонных к совершению преступлений в сфере пропаганды экстремизма» пред-

ставлен анализ криминалистически значимых качеств типичных субъектов указанных посягательств. Раскрыты их возрастные, гендерные, социальные, индивидуально-психологические особенности, специфика мотивации преступного поведения.

Действия субъектов преступлений приобретают статус экстремистских лишь при наличии у них соответствующих деструктивных чувств и убеждений: ненависть и вражда к представителям определенной этнической, национальной, расовой, религиозной либо иной социальной группы, сознательное унижение достоинства личности, исходя из аналогичных критериев. Диссертант обращает внимание на нетождественность, но соотнесенность состояний ненависти и вражды, обосновывая необходимость доказывания стимулирования посредством пропагандистских действий каждого из названных состояний. Уделяя внимание дискуссионному понятию «социальная группа», установление сущности и содержания которого важно для доказывания экстремистских побуждений, диссертант пришел к следующему выводу. Термин «социальная группа» носит универсальное значение, подразумевая общность людей, объединяемых по какому-либо социально значимому критерию (как прямо закрепленному в УК РФ в качестве разновидности направленности деструктивных побуждений, так и нейтрального с точки зрения уголовно-правовой регламентации), который лежит в основе состояний ненависти и вражды, испытываемых экстремистами по отношению к представителям соответствующей группы.

Общими мотивами совершения преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, выступают ненависть и вражда по отношению к определенной социальной группе, субъективно воспринимаемой как антагонистичной. Анализ правоприменительной практики позволил осуществить соотношение разновидностей социальных групп, выступающих объектом ненависти и вражды: - национальная (этническая) принадлежность – 32,3 %; - религиозная принадлежность – 30,7 %; - расовая принадлежность – 8,5 %; - политические убеждения, принадлежность к политическим партиям, течениям, несогласие с политическими решениями различных вопросов – 7 %; - профессионально-служебная принадлежность – 4,9 %; - антагонистические взгляды конкурирующих молодежных субкультур – 5,3 %; - гендерная принадлежность, гендерная идентичность, сексуальная ориентация (гомофобия) – 5,1 %; - отношение к категории лиц, склонных к антисоциальному образу жизни – 3,9 %; - иные идеологические разногласия – 2,3 %..

Третий параграф «Типичные способы совершения преступлений, связанных с пропагандой экстремизма» посвящен рассмотрению указанного элемента криминалистической характеристики преступлений на основании теоретического инструментария, наработанного криминалистическим учением о способе преступления.

Преступления, связанные с пропагандой экстремизма, с точки зрения полноты структуры способов преступления, могут быть как полноструктурными, так и усеченными: в виде отсутствия как подготовительных действий, так и действий по сокрытию преступлений. Отсутствие подготовки характерно для спонтанно совершенных деяний, в особенности, если ему предшествовали какие-либо события или ситуации, способствовавшие активизации ранее имеющихся у лица деструктивных убеждений, состояний ненависти либо вражды.

Способы непосредственного совершения преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, дифференцированы на следующие группы:

1) способы дистанционной агитации с использованием телекоммуникационных технологий: а) публикация экстремистских материалов на персональных страничках социальных сетей, доступных для ознакомления неопределенно широкому кругу лиц; б) агитационное воздействие посредством электронной переписки с другими пользователями социальных сайтов с целью склонения к экстремистскому поведению; в) агитация путем электронной рассылки экстремистских материалов;

2) способы пассивной агитации без использования телекоммуникационных технологий: а) распространение в общественных местах листовок, буклетов, плакатов, периодических изданий случайным лицам; б) рассылка печатных экстремистских материалов с помощью почтовой связи;

3) способы непосредственной активной агитации: а) публичного характера, путем воздействия одновременно на обширную аудиторию лиц (проведение митингов, собраний, шоу-программ, публичных шествий, концертов и иных публичных выступлений); б) целенаправленного воздействия на заранее выбранную группу лиц либо лицо, воспринимаемое, по мнению агитаторов, в качестве потенциальных последователей экстремистской идеологии: проведение регулярных бесед, занятий, собраний.

В четвертом параграфе «Иные элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с пропагандой экстремизма» излагается содержание таких элементов названной научной абстракции, как криминалистически

значимые особенности обстановки совершения преступлений, характерные следы преступления, особенности лиц, подвергаемых пропагандистскому воздействию.

Проведенный эмпирический анализ уголовных дел о преступлениях, связанных с пропагандой экстремизма, позволил выявить следующие типичные места совершения преступлений, находящиеся в коррелятивной зависимости с обозначенными выше способами преступлений: - место жительства (место продолжительного пребывания) обвиняемого, оснащенное средствами компьютерной техники, позволяющей осуществлять выход в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет для осуществления действий по дистанционной пропаганде экстремизма; - места регулярных встреч сторонников экстремистской идеологии для проведения бесед, собраний, репетиций, тренингов, медитаций, психоинформационной коррекции, реабилитации, совещаний руководителей и иных активистов и т.п.: клубы, арендованные помещения домов культур, отелей, гостиниц, санаториев (иных мест, предназначенных для отдыха или встреч организованных групп лиц), различные школы (центры) духовного развития, личностного роста, места религиозного культа, места жительства активистов, оборудованные для организации указанных мероприятий и т.д.; - общественные места в виде открытых участков пространства, свободные для посещения неопределенно широкого круга лиц, пригодные для активной или пассивной агитации; - общественные места, популярные среди представителей определенных социальных групп: места компактного проживания представителей определенного этноса, места религиозного поклонения, посещаемые лицами, исповедующими определенную религию и т.д.; - общественные места в виде различных организаций, заведений, имеющих определенный контингент посетителей: образовательные организации высшего и среднего (общего и профессионального) образования; различные обучающие курсы, библиотеки; спортивные и досуговые организации; лечебно-профилактические заведения и т.д.; - юридические лица – режимные объекты со строгим внутренним распорядком, постоянным контингентом и ограничениями в отношении внешних посетителей: исправительные учреждения, воинские части и приравненные объекты, подразделения правоохранительных органов и т.д.; - места жительства потенциальных (по мнению обвиняемых) последователей экстремистской идеологии, регулярно посещаемых для проведения бесед агитационно-пропагандистского характера; - иные места; - места не установлены, в связи с тем,

что действия осуществлялись в виртуальном пространстве с помощью мобильных телефонов или иных портативных мобильных устройств.

Типичные следы осуществления пропаганды экстремизма могут отображать: - внешнюю форму и содержание пропагандистской информации экстремистского характера (аудиовизуальной, вербальной, знаковой); - место, время, условия, иные обстоятельства ее выражения; - источник пропагандистского воздействия; - обстоятельства создания или иного происхождения (копирования, приобретения и т.д.) экстремистских материалов; - особенности взаимодействия субъектов пропагандистского воздействия (способ, виды, характер связи с помощью технических средств), особенности функционирования экстремистского формирования, взаимоотношения между членами экстремистского формирования, факт и особенности установления пропагандистами контактов с объектами пропагандистского воздействия.

Внешней формой выражения экстремистских материалов, опубликованных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, согласно материалам изученных уголовных дел, выступают: - изображения в виде композиции (фото/рисунка и текстовых фрагментов экстремистского содержания) – 20,4 %; - текстовая информация, в т.ч. комментарии – 14,2 %; - видеоматериалы, содержащие тематическую композицию – 13,9 %; - музыкальная композиция (песня) в виде аудио или видеофайла (записи выступления, клипа) – 9,7 %; - фото лидеров экстремистских организаций, включая лидеров национал-социалистических (фашистских) партий – 8,5 %; - цитаты экстремистского содержания – 7,7 %; - фото (изображение) экстремистской символики – 7,6 %; - документы, отражающие цель создания экстремистских организаций и иные основные положения их деятельности (манифесты, программы и т.д.) – 6,6 %; - личное интервью (видеозапись), в т.ч. опубликованная в блогах, собственных каналах – 4,2 %; - аудио-, видео выступления известных лиц (А. Гитлера, иных лидеров национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии и т.д.) – 3,8 %; - иные – 3,4 %.

Что касается материалов, распространяемых при непосредственном контакте агитаторов с агитируемыми, то наиболее типичными экстремистскими материалами и иными характерными следами-предметами по делам о рассматриваемой категории деяний выступают: - листовки; - буклеты; - распечатки текстов и изображений экстремистского содержания с сайтов (личных страничек пользователей); - печатные периодические издания (газеты, журналы); - компакт-диски (иные электронные но-

сители информации) с записями песен, агитационных речей, лекций, митингов, встреч, собраний и т.д.; - предметы экстремистской символики; - одежда и иные сопутствующие предметы, использованные при осуществлении публичных акций пропагандистского содержания.

Вторая глава «Криминалистические особенности организации расследования преступлений, связанных с пропагандой экстремизма» раскрывает содержание названного элемента одноименной частной криминалистической методики.

В первом параграфе «Криминалистические аспекты стадии возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с пропагандой экстремизма» анализируются типичные источники поступления первичной информации о преступлениях названной категории, а также специфика проверки такой информации в стадии возбуждения уголовного дела. Подробно раскрыто содержание такого наиболее распространенного повода для возбуждения уголовного дела, как сообщение о преступлении, полученное из других источников (непосредственное обнаружение признаков преступления субъектом расследования).

Во втором параграфе «Особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию в процессе расследования преступлений, связанных с пропагандой экстремизма» представлен уточненный применительно к преступлениям указанной категории перечень обстоятельств, нуждающихся в установлении (доказывании), выступающий средством обеспечения всестороннего и полного расследования, формирования добротной системы доказательств по уголовному делу.

Третий параграф «Типичные исходные следственные ситуации, формирующиеся при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма» посвящен исследованию возможностей ситуационного подхода как средства более рациональной и эффективной организации расследования данных деяний.

На основе анализа точек зрения различных исследователей в отношении следственных ситуаций, формирующихся в процессе расследования преступлений экстремистской направленности, изложено авторское видение типичных исходных следственных ситуаций: 1. Установлен факт опубликования в сети Интернет экстремистских материалов и/или иной информации экстремистского содержания, с целью пропагандистского воздействия на неопределенно широкий круг лиц, а также лицо, имеющее доступ к соответствующему электронному информационному ресурсу. 2. Установлен факт совершения публичных пропагандистских действий (акций), а так-

же лицо (лица), причастные к совершению этих деяний. 3. Установлен факт совершения пассивной пропаганды экстремизма (без использования информационных технологий), сведений о причастных лицах недостаточно либо они отсутствуют. 4. Факт пропаганды экстремизма установлен в процессе расследования насильственных преступлений, совершенных на почве экстремистских побуждений. 5. Установлен факт систематической агитации в отношении лиц, находящихся в каких-либо социально значимых отношениях с агитаторами (осуществляемой как непосредственно, так и с помощью телекоммуникационных технологий). 6. Установлена деятельность экстремистского формирования, систематически осуществляющего экстремистские акции в целях пропагандистского воздействия. Формирование указанного выше перечня типичных исходных следственных ситуаций, отражающего характерные варианты обстановки, в условиях которой осуществляется расследование, явилось отправным пунктом для разработки направлений деятельности следователей с учетом специфики каждой следственной ситуации.

Третья глава «Особенности проведения типичных следственных действий и использования специальных знаний в процессе расследования преступлений, связанных с пропагандой экстремизма» посвящена вопросам совершенствования производства отдельных следственных действий, а также использования специальных знаний, что подчинено единой цели – повышению результативности расследования преступлений, связанных с пропагандой экстремизма.

В первом параграфе «Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма» анализируются ситуации, обуславливающие выбор и производство отдельных следственных действий как средств установления обстоятельств пропаганды экстремизма. Обращается внимание на типичные ситуации проведения осмотра, освидетельствования, обыска, выемки, допросов различных субъектов, раскрываются сопутствующие этим следственным действиям проблемы, предлагаются рекомендации по повышению результативности следственных действий.

Во втором параграфе «Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма» уделяется внимание вопросам использования специальных знаний, поскольку отказ от производства судебных экспертиз, либо допущение ошибок и недочетов при выборе вида экспертного исследования, материалов для его производства, формулировании

вопросов эксперту, влечет неполноту доказательственной базы по уголовным делам о названной категории преступлений. Определены ситуации, требующие назначения судебно-психологических, лингвистических, автороведческих, религиоведческих и теологических (в том числе в сравнительном аспекте) экспертиз, а также комплексных экспертиз; применительно к проблематике исследования интерпретированы возможности данных экспертиз, включая недостаточно реализованный потенциал; выявлены проблемы и недочеты, сопутствующие обращению к специальным знаниям из указанных областей. Формулируется вывод об обязательном проведении психологических и лингвистических исследований, в том числе в формате комплексной экспертизы, - в сочетании с иными гуманитарными экспертизами, точный выбор видов которых зависит от направленности деструктивных действий подозреваемых или обвиняемых.

Заключение содержит выводы и предложения, сформулированные диссертантом по результатам проведенного исследования.

В приложении представлена аналитическая справка по результатам проведенного эмпирического анализа.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих научных публикациях автора:**

*В рецензируемых научных журналах, включенных в перечень, утвержденный
Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ:*

1. Яцкина, И.А. Преступления, связанные с пропагандой экстремизма, как объект криминалистического изучения: потребность в формировании частной криминалистической методики / И.А. Яцкина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. С. 190 – 195. 0,5 п.л.
2. Яцкина, И.А. Роль судебных экспертиз в доказывании экстремистских побуждений при расследовании преступлений в сфере пропаганды экстремизма / И.А. Яцкина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92). С. 210 – 219. 0,7 п.л.
3. Яцкина, И.А. Криминалистическое изучение личности субъектов преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, в контексте противодействия экс-

тремистской деятельности / И.А. Яцкина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1 (87). С. 135 – 140. 0,5 п.л.

4. Яцкина, И.А. Криминалистическая сущность преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, и особенности проведения различных следственных действий в процессе их расследования / И.А. Яцкина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 209 – 217. 0,6 п.л.

в иных изданиях:

5. Яцкина, И.А. Особенности проведения допроса при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма / И.А. Яцкина // Электронное издание сетевого распространения. Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Международной научно-практич. конф. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2020. С. 188 - 191.

6. Яцкина, И.А. Криминалистически значимые особенности обстановки и способов совершения преступлений, связанных с пропагандой экстремизма / И.А. Яцкина // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: материалы Международной научно-практич. конференции. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России. 2020. – 0,3 п.л.

7. Яцкина, И.А. Особенности проведения обыска и выемки при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма / И.А. Яцкина // Материалы Всероссийских научно-практических конференций по актуальным проблемам антикриминальной деятельности в России: Сборник научных трудов. М.: Креативная экономика, 2019. С. 90 – 93. 0,3 п.л.

8. Яцкина, И.А. Особенности проведения осмотра и освидетельствования при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма / И.А. Яцкина // Материалы Всероссийских научно-практических конференций по актуальным проблемам антикриминальной деятельности в России: Сборник научных трудов. М.: Креативная экономика, 2019. С. 85 – 89. 0,3 п.л.

Яцкина Инна Александровна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОПАГАНДОЙ ЭКСТРЕМИЗМА

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 27.07.2020 г.

Печать ризограф. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»
Формат 60x84/16. Объем 1,1 уч.-изд.-л.

Заказ № _____. Тираж 150 экз.

Отпечатано в копировально-множительном центре

www.kcentr.com / +7 863 250 11 25

ул. СУВОРОВА, 19

КОПИЦЕНТР

осн.в 1996 году